

Размышляя об этом, Ся Ань окончательно сбавил шаг, тщательно обтерся полотенцем от пота, а затем забежал в раздевалку при тренировочном зале, переодел пропотевшую тренировочную форму и лишь после этого неторопливо направился из раздевалки к выходу из аудитории.

Его, уже дошедшего до дверей и собравшегося уходить, окликнули сзади. Ся Ань обернулся и увидел знакомое лицо — того самого третьего призера, устроившего в начале учебного года неприятности для Гу Тяня, младшего господина семейства Эдвард — Кая Эдварда. При прежнем делении на группы этот парень попал в ту же группу, то есть стал подчиненным Ся Аня.

Заметив, что он остановился, Кай Эдвард торопливо подбежал к Ся Аню и с улыбкой произвел:

— Глава группы, почему сегодня вы не вместе со старшим господином Гу?

Ся Ань тоже с улыбкой ответил:

— Он ушел чуть раньше. Ты ищешь его по какому-то делу? Нужно передать ему что-то?

Услышав это, Кай Эдвард едва не потерял лицо — улыбка чуть не сошла с его губ, — но он поспешно замахал руками:

— Ничего-ничего, те пустяки между мной и старшим господином Гу уже улажены. Просто я привык, что вы со старшим господином Гу вечно повсюду ходите вместе, а сегодня он вдруг взял и ушел один. Я уж подумал, не поссорились ли вы из-за победы и поражения между нашими группами.

Попытка посеять раздор была слишком явной, и Ся Ань с изрядной долей веселья глянул на него:

— С чего бы нам ссориться из-за такой ерунды? В любом деле всегда кто-то побеждает, а кто-то проигрывает.

Тем более, когда речь шла о победе или поражении столь малых масштабов.

Кай Эдвард, услышав это, вдруг сделал лицо из разряда у меня есть потрясающий секрет, которым я должен с тобой поделиться, снова подался ближе к Ся Аню и зашептал:

— Глава группы, вы наверняка этого не знаете! Этот старший господин Гу до ужаса заносчив — еще ни один человек не достаивался его внимания. С чего бы ему вдруг так сойтись с вами? Раньше я просто удивлялся, но потом до меня дошли слухи: оказывается, узнав, что занял на вступительных экзаменах лишь второе место, он ужасно разозлился и задействовал все связи, чтобы от и до проверить первое место — то есть вас, глава группы! Он просто хочет намеренно сблизиться с вами, а потом найти момент и разгромить вас!

Ся Ань усмехнулся:

— Неужели?

Кай Эдвард принял крайне серьезный вид:

— Глава группы, вы зря не верите! Взять хотя бы сегодняшний день: стоило нашей первой группе победить их вторую, как этот старший господин Гу не удержался и показал свой истинный характер!

Закончив, он еще и сокрушенно вздохнул, словно от всего сердца желая добра, и подытожил:

— Короче говоря, всё, что знал, я вам рассказал. Пожалуйста, будьте осторожнее, не дайте какому-нибудь узколобому эгоисту причинить вам вред!

Ся Ань кивнул:

— Мм, спасибо за предупреждение. Если больше ничего нет, я пойду.

Его тон звучал предельно пренебрежительно.

Кай Эдвард опешил и невольно окликнул его:

— Глава группы, вы куда?

Это обращение прозвучало настолько искренне, что Ся Ань даже притормозил на ходу и редкостно снизошел до пояснения:

— Ищу кота. Довел его тут недавно до того, что шерсть дыбом встала, надо срочно отыскать и пригладить.

Кай Эдвард: «?»

Кот? Что за бред? Но прежде чем он успел переспросить, глава группы Ся уже сделал широкий шаг и через пару мгновений скрылся из виду.

Вернувшись в общежитие, Ся Ань какое-то время понажимал на дверной звонок у комнаты Гу Тяня, но никто не откликнулся — оставалось только гадать, куда этот парень ушел выпускать пар. На тренировке он сильно вспотел: хотя пот он стер и форму сменил, на теле все равно оставалось какое-то липкое ощущение. Прикинув, что Гу Тянь неизвестно когда вернется, Ся Ань решил сначала зайти к себе и принять душ. Перед тем как отправиться в ванную, он немного подумал и все же отправил Гу Тяню сообщение.

КОМУ Большому Золотому Волку Гу Сяотяню: Я в общежитии, сначала иду в душ. Как вернешься, дай знать.

Отправив сообщение и немного подождав, ответа от Гу Тяня он не дождался, поэтому бросил это дело и ушел мыться. Выйдя из ванной, он почувствовал легкую сонливость и решил немного вздремнуть. Проверив умный помощник — Гу Тянь по-прежнему ничего не ответил, — Ся Ань черкнул ему еще одну строчку.

КОМУ Взъерошенному Гу Сяомао: Ты куда ушел?

Переписываясь, он забрался под одеяло, немного подумал, сделал пару тычков в экран смартфона и отправил Гу Тяню последнее сообщение.

КОМУ Взъерошенному Гу Сяомао: Я спать, хочу отрубиться. Вернешься — загляни ко мне в комнату, я открыл тебе доступ, заходи напрямую.

Отправив это сообщение, он больше не волновался, ответил Гу Тянь или нет, натянул одеяло на голову и провалился в сон.

Гу Тянь, получивший сообщение: «.....» Что делать, если внезапно перехотелось злиться? В тот самый момент, когда дверь комнаты открылась, Ся Ань проснулся. Он прекрасно помнил, что перед сном дал Гу Тяню разрешение на открытие двери, так что, поддавшись лишь рефлекторному всплеску бдительности, тут же снова расслабился. Расслабившись, он немного разленился и вставать не стал, а просто полуприкрыл глаза, дожидаясь, пока Гу Тянь войдет. Шаги Гу Тяня были ровными и размеренными, как и всегда, вот только перед самой спальней он почему-то остановился. Дверь в спальню была притворена не до конца, так что теперь сквозь нее пробивалась узкая полоска света.

Через эту щель Ся Ань увидел, как в проеме качнулся край одежды Гу Тяня, а затем тот неожиданно медленно отошел назад. Ся Ань легко приподнял бровь, совершенно не понимая подобного поведения: человек подошел к дверям, но заходить не стал. Прислушавшись внимательнее, он сообразил, что, отступив от входа в спальню, Гу Тянь не ушел, а направился в сторону гостиной. Вскоре послышался шорох соприкасающейся ткани — судя по всему, тот присел на диван.

Зачем этот человек поперся на диван? Ся Ань приподнял брови, подумал немного и вызвал голографический экран: с того момента, как он заснул, прошло меньше двадцати минут. Выходит, Гу Тянь хотел дать ему поспать подольше? От этой мысли остатки дремоты накатили с новой силой, и он, не удержавшись, зевнул, чуть повысил голос и произвел:

— Гу Сяо Тянь, заходи.

Гу Тянь с самого начала неотрывно следил за малейшими движениями Ся Аня. Благодаря той самой щели в двери, облачая прекрасным слухом, он мог отчетливо расслышать все, что происходило внутри. Поэтому в тот самый миг, когда Ся Ань заговорил, Гу Тянь уже вскочил на ноги и направился к спальне. Не успели затихнуть последние слова Ся Аня, как он уже толкнул дверь и вошел.

Ся Ань, обхватив руками одеяло, сел на постели. Глядя на то, что Гу Тянь до сих пор не сменил тренировочную форму — судя по всему, получив сообщение, тот сразу же сорвался обратно, даже не переодевшись, — его настроение невольно взлетело вверх, хотя на лице он постарался сохранить бесстрастное выражение и спросил:

— Куда ты ходил?

Он был уверен, что абсолютно трезво соображает и что его вид — в пижаме, сидящего на кровати с одеялом в обнимку и разговаривающего с человеком — ничем не отличается от обычного. Но он и не подозревал, как это со стороны выглядело для стоящего перед ним парня: сонный, слегка растерянный, словно никак не мог доспать — до умиления милый.

Гу Тянь бросил на него взгляд, мимолетное движение глаз скользнуло по чуть расстегнутому вороту пижамы, и в горле у него почему-то запершило. Не удержавшись, он тихо кашлянул:

— Кхм... Я только что был в тренировочном зале на первом этаже.

Говоря это, он слегка опустил веки, уставившись на одеяло, которое сжимал в руках Ся Ань, и украдкой сжал зудящие кончики пальцев, подавляя внезапный порыв протянуть руку и погладить покрасневшую ото сна щеку.

Ся Ань не заметил странностей в поведении Гу Тяня. Услышав ответ, он кивнул и, продолжая сохранять суровый вид, попытался дальше:

— Почему после занятий не подождал меня?

Как только эти слова слетели с губ, фигура стоявшего перед ним парня мгновенно окаменела. Тот простоял так добрую минуту, прежде чем выдавить:

— Я... больше так не буду.

Однако Ся Ань не собирался так легко его отпустить. Слегка нахмурившись, он строго произнес:

— Не будешь что? Не будешь меня ждать? Или не будешь дуться по пустякам?

Заметив его нахмуренные брови, Гу Тянь не на шутку встревожился: вся его привычная невозмутимость тут же испарилась. Напрямик замотав головой, он выпалил:

— Больше ничего подобного не будет!

Сказав это, он немного подумал и поспешно добавил:

— Я знаю, что ты предложил разбиться на группы вовсе не потому, что не хочешь тренироваться со мной.

Всё было как раз наоборот: после разделения на группы они, как сильнейшие старосты, получают куда больше возможностей для спаррингов и взаимного обучения. В конце концов, старостам всегда приходится брать на себя инициативу и вести за собой остальных! Благодаря этому они фактически сэкономят время, которое обычно уходило на дополнительные тренировки. Учеба у них и без того была донельзя плотной, так что появление свободного времени шло только на пользу — думалось даже, что они смогут вместе повторять материал и все в таком духе.

Ся Ань, впрочем, не выглядел особо довольным. Он все так же бесстрастно смотрел на парня, глядя на него долгим взглядом, пока наконец не выдержал, приснул со смеху, поднял руку и указал на дверь ванной в углу комнаты:

— Иди в душ. Если продолжишь здесь стоять, весь твой пот просто высохнет на тебе.

С самого того момента, как Ся Ань рассмеялся, Гу Тянь понял, что тот вовсе и не злился. Он и сам не понимал, что с ним творится: стоило увидеть этого мягкого, сонного человека, сидящего на кровати с обиженным видом, как он тут же терял голову, растеряв всю свою обычную рассудительность и солидность. К счастью, тот на самом деле не сердился, так что побыть в роли объекта для шуток было вовсе не страшно. Подумав об этом, он больше не стал стоять столбом и, подчинившись указанию Ся Аня, повернулся и шагнул в ванную.

Взгляд Ся Ань неотступно следовал за Гу Тянем, и лишь когда дверь ванной закрылась, он слегка нахмурился. Он что, только что позволил Гу Тяню войти в свою ванную? Если бы об этом узнал Сиами Капе, еще неизвестно, какой бы поднялся шум и гам. При всей их многолетней дружбе и невероятно близких отношениях, Сиами Капе ни разу не переступал порог его личной ванной комнаты, в то время как Гу Тянь, с которым они знакомы меньше четырех месяцев, уже побывал там...

Возможно, все дело было в том, что он единственный ребенок в семье, но с самого детства характер Ся Аня отличался некоторой холодностью, из-за чего он не сближался с людьми. Конечно, внешне это было почти незаметно — при общении он всегда улыбался, так что многие считали его мягким и дружелюбным человеком. Однако на самом деле его мягкость и открытость предназначались лишь тем, кого он сам признавал и впускал в свое сердце — например, родителям или друзьям, с которыми провел много лет. Комната всегда была для него абсолютным личным пространством. С тех пор как он начал себя осознавать, войти в его спальню разрешалось лишь родителям, дедушке с бабушкой да прислуге, которая ежедневно наводила порядок по расписанию. Шамиль Капе знал его с малых лет, но и ему позволили переступить порог этой комнаты лишь год или два назад. Что же до ванной комнаты, скрытой внутри, она была местом еще более интимным и закрытым — он никогда и помыслить не мог, чтобы впустить туда кого-то чужого. И тем не менее сегодня, всего мгновение назад, он сам предложил Гу Тяню пойти искупаться?

Он определенно еще не до конца проснулся! Ся Ань поднял взгляд, снова бросив его на дверь ванной, затем резко взмахнул рукой, закрыл глаза и рухнул обратно на кровать. Звукоизоляция в комнате была превосходной: стоило двери закрыться, как снаружи не долетало ни звука воды. Поприслушивавшись какое-то время с натужно наклоненной головой, Ся Ань решительно бросил это дело. Как ни странно, но пришлось признать: в глубине души он не испытывал ни малейшего отторжения от того, что Гу Тянь моется в его ванной. Значит, он все-таки и правда

еще не проснулся?

То ли он слишком долго предавался сумбурным мыслям, то ли Гу Тянь мылся на удивление быстро, но Ся Ань успел заметить лишь то, как со стороны ванной донесся щелчок открывающейся двери. Прищурившись, он проследил за звуком и увидел, что Гу Тянь вышел, переодевшись в свежую тренировочную форму. Видимо, она лежала у того в пространственном накопителе на смену, и вот сейчас как нельзя кстати пришлась ко двору. Ся Ань только теперь сообразил, что в тот момент, когда он отправил Гу Тяня мыться, тот просто взял и пошел, а о сменной одежде они оба даже не подумали. Если бы у Гу Тяня не завалялось при себе такого комплекта, разве не пришлось бы ему выходить нагишом?

В этот момент Ся Ань действительно находился в полусонном состоянии, оттого и в голове у него роился всякий вздор. Гу Тянь остановился у кровати и, видя, как тот полуприкрытыми глазами балансирует на грани сна и бодрствования, почувствовал, до чего же мучительно тому бороться с дремотой. Он протянул руку, легко коснувшись щеки парня, наклонился и произвел едва слышным шепотом:

— Устал — поспи еще немного, я зайду за тобой позже, поужинаем вместе.

Теплые кончики пальцев, сохранившие после душа легкую влагу, скользнули по щеке, и это прикосновение окончательно смахнуло последние крупницы ясности, за которые так цеплялся Ся Ань. Он послушно кивнул, поленившись даже разомкнуть губы, закрыл глаза и уткнулся лицом в одеяло, проваливаясь в сон. На этот раз все было иначе, чем прежде: хотя в его комнате сейчас стоял человек, с которым они были знакомы меньше четырех месяцев, заснул он с невероятным, ни с чем не сравнимым спокойствием.

Он заснул так быстро, что пальцы Гу Тяня все еще лежали на краешке одеяла. Некоторое время тот застыл в полунаклоне, молча и приставо разглядывая спящего, после чего легко-легко подоткнул одеяло, укрывая лицо парня до самой шеи, а затем на цыпочках, стараясь не издать ни звука, вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Ссоры по крупному ранят, а по мелочам — только сближают. После столь бурной, полушутливой-полусерьезной стычки из-за какой-то чепухи отношения между Ся Анем и Гу Тянем стали еще крепче. Они повсюду ходили вместе, практически не разлучаясь, а возвращаясь в общежитие, то и дело запирались в одной комнате, чтобы обсудить учебу. Это обстоятельство заставляло Ли Наня, выполнявшего обязанности старосты, чувствовать себя ужасно одиноким, ведь его флаер уже давным-давно не был заполнен пассажирами до отказа.

Поэтому в один прекрасный день, едва Ся Ань и Гу Тянь вышли из аудитории, дорогу им преградил человек. И этим человеком был не кто иной, как Ли Нань.

Ся Ань качнул рукой, показывая Ли Наню, чтобы тот опустил раскинутые преграждающие путь руки, и поинтересовался:

— Что такое? Что стряслось?

Ли Нань, однако, продолжал стоять с вытянутыми руками и свирепо таращиться на них:

— Вы оба — сплошные ходячие неприятности! Как соседи по комнате, вас днем с огнем не сыщешь, так что мне пришлось караулить прямо здесь!

Услышав это, Ся Ань не удержался — уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Приближается время семестровых экзаменов, так что наш режим, скорее всего, не изменится до самого их окончания.

Ли Нань никак не ожидал, что тот придерет такой аргумент. Поперхнувшись, он все же недовольно скривил губы:

— Можно подумать, экзамены сдаете только вы двое!

Во всем Первоначальном университете не было никого, кому не нужно было бы сдавать тесты! Впрочем, несмотря на ворчание, он помнил, что перед ним стоят два человека, из которых ни одного ему не одолеть, а потому подсознательно понизил голос.

Впрочем, толку от этого не было: слух у стоящих перед ним был отменным, и они расслышали каждое слово. Гу Тянь поднял взгляд и равнодушно бросил на него мимолетный взор. Ли Нань с детства его побаивался, отчего у него мгновенно окоченели руки и ноги, а весь боевой задор испарился. Он уже собирался сболтнуть еще что-нибудь, лишь бы переключить внимание парочки, как вдруг Гу Тянь неожиданно заговорил:

— Переходный экзамен из начального звена в среднее мы с Ся Анем намерены сдать с первой попытки. Ли Эр, судя по всему, собирается сделать то же самое. Если староста не поднажмет, то очень скоро у нас, пожалуй, сменится староста.

Смысл сказанного читался между строк совершенно четко: займись-ка ты, дружище, повторением материала и подготовкой к экзаменам, не то мы втроем перейдем в среднее отделение, а ты уж крутись как знаешь...

Ли Нань опешил. Сообразив, к чему клонит Гу Тянь, он в тот же миг просиял. Забыв о своем великом предназначении преграждать кому-то путь, он громогласно выпалил:

— Я обязательно сдую экзамен и перейду в среднее отделение!

С этими словами он резко развернулся и зашагал прочь. Пункт назначения — тренировочный зал в практической зоне. С тем самым проектом, о котором шла речь раньше, ему срочно требовалось поупражняться еще!

Когда завершилась первая практическая аттестация, Гу Тянь обмолвился Ся Аню о своем дне рождения. Тогда он сказал: мой день рождения уже скоро, — и Ся Ань, разумеется, взял это на заметку. Однако практика показала, что это создание тогда ляпнуло те слова исключительно от нечего делать и напрашивалось на неприятности! День рождения Гу Тяня приходился на август, в то время как Первоначальный университет открывал двери в сентябре. С момента начала учебы прошло всего-то около месяца, то есть на дворе стоял октябрь. И что, спрашивается, означало его скоро? Да это значило, что день рождения только-только

отшумел...

Ся Ань сидел на диване в гостиной своей комнаты и отрешенно смотрел на голографический экран, бессознательно постукивая кончиками пальцев по поверхности. Впрочем, теперь, когда суровая зима на Первоначальной планете уже клонилась к закату, день рождения Гу Тяня и впрямь приближался по-настоящему. Вот только ежегодные переводные экзамены должны были состояться в самый последний день июля, после чего в учебном заведении объявлялся месячный отпуск вплоть до начала сентября. Иными словами, в день рождения Гу Тяня они оба будут сидеть по домам на каникулах, так что устроить ему праздник окажется делом непростым. Конечно, обо всем этом можно было поразмыслить и позже, но сейчас главная проблема заключалась в другом: какой подарок ему преподнести?

Благодаря несдержанности на язык кое-кого, Ся Ань ломал голову над этим вопросом уже довольно давно — с тех пор, как узнал точную дату рождения Гу Тяня. Прошло почти полгода, а окончательного решения он так и не принял. Ассортимент товаров на торговых сайтах рябил в глазах до головокружения. Слегка поджав губы и едва заметно дрогнув пальцами, Ся Ань погасил голографический экран. Посидев на месте еще немного, он поднялся и подошел к зеркалу в комнате, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и, подцепив указательным пальцем тонкую белую цепочку на шее, вытянул ее наружу.

Хотя Ся Ань был еще юн, с детства заведенные привычки приучили его к безупречности в одежде. За исключением практических и тренировочных занятий, где полагалось носить форму, а также сна в пижаме, в остальное время он предпочитал строгий стиль. Для официальных выходов требовался полный комплект: рубашка, галстук-бабочка, пиджак, брюки и кожаные туфли. Если же требовалось одеться более непринужденно, он выбирал рубашку. Короче говоря, этот человек всегда выглядел с иголочки — чисто, аккуратно и под стать изнеженному, утонченному аристократу. К тому же с малых лет, не считая обязательного к ношению инфочипа, он никогда не надевал никаких украшений.

И тем не менее сейчас он вытащил из-за ворота самую настоящую цепочку. Она была невероятно тонкой, и лишь при ближайшем рассмотрении обнаруживалось, что цепочка совершенно бесцветная, а белизна, видимая сперва, исходила от просвечивавшего сквозь нее оттенка кожи владельца. Если бы ее не вытянули нарочно наружу, заметить украшение на шее Ся Аня не удалось бы, даже когда его рубашка была расстегнута. К этой тонкой цепочке крепился миниатюрный кулон.

Подвеска размером примерно в полпальца была изготовлена из ледяного хрусталя — уникального материала, добываемого исключительно на Ледяной планете Востока. Эта планета являлась родовым уделом семьи Гу, и в ее недрах таилось крайне редкое и ценное ископаемое. Ледяной хрусталь зарождался в недрах ледников Ледяной планеты Востока, не таявших на протяжении десятков тысяч лет. Его запасы были скудны, а энергетический потенциал — колоссален: крошечный, размером с мизинец камешек был способен обеспечивать энергией крупнейший межзвездный корабль на протяжении нескольких месяцев, а для боевого звездолета на предельной мощности его бы хватило по меньшей мере на месяц. Именно поэтому с момента открытия Ледяной хрусталь был причислен Межзвездным альянсом к категории высших минеральных ресурсов.

Однако вещица на шее Ся Ань кардинально отличалась от известного на всю галактику ледяного хрусталя. Это был не просто энергетический минерал, а настоящее произведение искусства. Осколок хрусталя длиной в полпальца, прозрачный и чистый, был искусно отшлифован в форме крошечного хрустального шара: верхняя часть представляла собой идеальную сферу, а нижняя покоилась на сложном резном постаменте. Внутри шара было выдолблено крошечное пространство, где бушевала метель и смутно угадывались крошечные человеческие фигурки. Ся Ань придерживал основание кулона кончиками пальцев, долго вглядывался в отражение в зеркале, а затем, зажав с одной стороны сферу, а с другой — основание, чуть-чуть их повернул.

Из подвески донесся едва уловимый щелчок. Стоило ему разжать пальцы, как хрустальный шар вспыхнул многоцветным сиянием, и от этого света картина внутри стала еще четче: кружащиеся хлопья густого снега, сугробы под ними, убегающая вдаль тропинка и две крошечные фигурки, которые неспешно бредут рука об руку... Это в точности воспроизводил ту сцену, когда во время прогулки по ярмарке в честь праздника основания они попали под снегопад, и Гу Тянь вел его за руку после того, как он оступился. Фигурки были выполнены с потрясающей детализацией — уменьшенные копии их самих. А вместе с вихрем снежинок из кулона раздалось тихое поздравление:

— Ся Ань, с днем рождения.

Это был голос Гу Тяня.

<http://bllate.org/book/21719/2244114>